

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ (САДКОВСКИЙ), ПЕРВЫЙ ЕПИСКОП БЕЛЁВСКИЙ, И ЕГО ПАСТВА

Игумен Герасим (Дьячков)

кандидат богословия
доцент кафедры церковной истории Московской духовной
академии
заведующий кафедрой церковной истории Тульской духовной
семинарии, профессор
141300, Московская область, Сергиев Посад, Троице-Сергиева
Лавра, Академия
gerasimd@yandex.ru

Для цитирования: *Герасим (Дьячков)*, игум. Святитель Игнатий (Садковский), первый епископ Белёвский, и его паства // Богословский вестник. 2022. № 1 (44). С. 166–185. DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.009

Аннотация

УДК 27-726.2

В 1920–1930-е гг. Белёвская епархия существовала как викариатство в составе Тульской епархии, и первым епископом Белёвским (1920–1933) был священномученик Игнатий (Садковский), впоследствии епископ Скопинский. События этого трагического периода гонений рассматриваются через призму архипастырского служения священномученика Игнатия, которому лишь несколько лет довелось непосредственно управлять вверенной ему епархией, а остальное время он находился в заключении или ссылке, не прерывая, впрочем, связи со своей паствой. Эта связь и общение продолжались и тогда, когда архипастырь был назначен на Скопинскую кафедру. Статья приурочена к 10-летию образования Тульской митрополии и Белёвской и Алексинской епархии.

Ключевые слова: Белёв, Тула, Скопин, Архангельск, Белёвская епархия, Святейший Патриарх Тихон, епископ Игнатий (Садковский), Т. Н. Стогова, обновленчество, исправительно-трудовой лагерь.

Saint Ignatius (Sadkovsky), The First Bishop of Belev, and his Flock

Hegumen Gerasim (Dyachkov)

PhD in Theology

Associate Professor at the Department of Church History at the Moscow Theological Academy

Head at the Department of Church History at the Tula Theological Seminary, Professor Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
gerasimd@yandex.ru

For citation: Gerasim (Dyachkov), Hegumen. "Saint Ignatius (Sadkovsky), The First Bishop of Belev, and his Flock". *Theological Herald*, № 1 (44), 2022, pp. 166–185 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.44.1.009

Abstract. In the 1920s–1930s The Belev diocese existed as a vicariate within the Tula diocese, and the first bishop of Belev (1920–1933) was Hieromartyr Ignatius (Sadkovsky), later Bishop Skopinsky. The events of this tragic period of persecution are viewed through the prism of the archpastoral ministry of Hieromartyr Ignatius, who only for a few years had the opportunity to directly manage the diocese entrusted to him, and the rest of the time he was in prison or exile, without interrupting, however, communication with his flock. This connection and fellowship continued even when the archpastor was appointed to the Skopin cathedra. The article is dedicated to the 10th anniversary of the formation of the Tula Metropolis and the Belev and Aleksinsky diocese.

Keywords: Belev, Tula, Skopin, Arkhangelsk, Belev diocese, His Holiness Patriarch Tikhon, Bishop Ignatius (Sadkovsky), T. N. Stogova, renovationism, forced labor camp.

В прошлом 2021 г. мы отмечали 10-летие образования Тульской митрополии и Белёвской и Алексинской епархии. Однако, если говорить о возрасте Белёвской епархии, то она гораздо старше — ей немногим более 100 лет. Белёвская викарная кафедра была образована в 1920 г., согласно решениям Поместного собора 1917–1918 гг. о преобразовании епархий и в том числе об их разукрупнении.

Настоящая статья посвящена личности первого архипастыря Белёвской епархии епископа Игнатия (Садковского) и его взаимоотношениям со своей паствой.

18 лет служения епископа Игнатия, обозреваемые в нашем докладе, отмечены в истории Русской Православной Церкви жестокими гонениями.

Начало этой эпохи было ознаменовано трагическими событиями в истории России — революцией 1917 г., падением монархии и расстрелом Царской семьи. Но в жизни Церкви тогда же произошли и жизнеутверждающие события — Поместный Всероссийский собор и восстановление Патриаршества.

1917-м г. открывается сложный, трагический период истории Русской Православной Церкви. Одно за другим последовали антицерковные мероприятия, проводимые новой властью: в 1917–1918 гг. — кампания по национализации церковного и монастырского имущества, в 1918-м — издание декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви, в 1918-м — 1920-х гг. — вскрытие и ликвидация святых мощей, в 1921–1922 гг. — закрытие монастырей, в 1922 г. — кампания по внедрению раскола в церковное общество и изъятию церковных ценностей, в 1929 г. — по уничтожению памятников церковной архитектуры.

В 1932 г. на всю страну был озвучен лозунг Союза воинствующих безбожников о необходимости «забыть имя Бога» в СССР к 1 мая 1937 г. и таким образом было положено начало так называемой безбожной пятилетке. В 1933 г. планировалось закрыть все церкви, молитвенные дома, синагоги и мечети, к 1934 г. должны были исчезнуть все религиозные представления, привитые литературой и семьёй, к 1935 г. — страну, и прежде всего молодёжь, планировали охватить тотальной антирелигиозной пропагандой, к 1936 г. — должны были исчезнуть последние молитвенные дома и все священнослужители, а в 1937 г. религию планировалось «изгнать из самых укромных её уголков». В 1931 г. в стране существовало около 3000 «безбожных ударных бригад». В 1932 г. было закрыто 70 епархий, арестованы 40 архиереев, на свободе осталось только четверо. Закрыто 95 % церквей, существовавших ещё в 1920-е гг.

Несмотря на усиление антирелигиозных мероприятий, согласно данным переписи населения 1937 г., православными верующими назвали себя более половины населения СССР. В 1937–1938 гг. гонения на Церковь достигли своего апогея. В современной историографии эти годы называются временем Большого террора.

В этот тяжёлый для Церкви период были явлены наиболее яркие примеры мученичества и исповедничества среди православных. Имена Святейшего Патриарха Тихона, священномучеников Владимира (Богоявленского), Петра (Полянского), Илариона (Троицкого) и других святых исповедников дороги каждому православному человеку.

Священномученик Игнатий (Садковский) являет удивительный пример бескомпромиссной защиты Святой Церкви и Православной веры, верности и преданности её святым идеалам. Взаимоотношения епископа Игнатия с верующими, оставшимися верными своему архиерею и Церкви, многие из которых также перенесли тяготы гонений, мы рассмотрим на основании неопубликованных и опубликованных исторических источников, в том числе архивно-уголовных следственных дел епископа Игнатия и его сподвижников.

Служение в Белёве и первый арест

5 апреля 1920 г. архимандрит Игнатий был хиротонисан Святейшим Патриархом Тихоном во епископа Белёвского. В то время ему было не многим более тридцати пяти лет. Позади учёба и работа в Московской духовной академии, где будущий владыка усердно изучал труды свт. Игнатия (Брянчанинова), оказавшие значительное влияние на его духовное устройство. Духовным наставником владыки был старец-затворник Зосимовой пустыни иеросхимонах Алексей (Соловьёв; † 1928).

Повинуясь воле Божией, епископ Игнатий принимает своё назначение на Белёвскую кафедру. В своей речи при наречении во епископа архимандрит Игнатий просит особых молитв об укреплении в его дальнейшем служении и обращается к Святейшему Патриарху Тихону и архиереям с речью:

«ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Ваше Святейшество, Богомудрые Архипастыри и Отцы Церкви Христовой!

Совершенно неожиданно достигла до меня весть о том, что я призываюсь к служению святительскому. Моя юность для служения

архиерейского, моя неопытность в отношении жизни монашеской, духовной заставляют меня содрогаться при мысли о том, что я должен спасать не только себя, а и других, наипаче о том, что я должен отвечать перед Богом не за свои только грехи, а и за грехи других. Скажу прямо: назначение мое в архиереи застигло меня врасплох. И сейчас я не могу собрать своего ума и сердца, чтобы ясно и отчетливо понять, что мне готовится, что меня ожидает. Духовная немощь, переживание этой немощи, постоянный плач о грехах или постоянное укорение себя — вот в чем доселе я полагал если не делом, то, по крайней мере, мысленно, принципиальную сущность своей монашеской жизни. И этих немощей, этих неисправностей в отношении монашеском я находил у себя очень много. Нечего говорить о духовном опыте, тем более об опыте административном, который как раз потребен епископу. Ни первого, ни второго я никогда не имел. И вот на таком своем духовном бессилии я возвожусь на высокий пост служения святительского. Я опасаясь, что я буду недостойным помощником Архипастыря Тульской церкви на ниве Христовой. Усердно прошу Вас, Святители Божии: возлагая на меня свои архиерейские руки для низведения благодати Святаго Духа, прострите о мне Ваши молитвы, чтобы благодать архиерейства не послужила в суд и в осуждение моей грешной душе и не навлекла бы на меня грозного прещения Судии: «Не вем тя» (Мф. 25, 12). Аминь»¹.

Приняв Белёвскую кафедру в годы лихолетья, когда в стране насаждался новый миропорядок и расшатывались веками складывавшиеся устои монастырской и приходской жизни, владыка сразу же приступил к наведению порядка в церковном обществе. По приезду в Белёв он обратил внимание на нравственное состояние сестёр Белёвского Крестовоздвиженского монастыря, между которыми «были разногласия, не было взаимной любви, господствовали ссоры, сплетни и клевета». Владыка сам лично расследовал причины расстройств монастырской жизни, и мирная жизнь в монастыре была восстановлена². Так, 16 мая 1920 г. он отказал во временном откомандировании в распоряжение благочинного церковью Белёва иеродиакона Сергия

1 Цит. по: Шапошников Н.Д. Житие священномученика Игнатия (Садковского), епископа Белёвского. [Компьютерная распечатка]. Тула, 2000. С. 6–7. См. также: Дамаскин, игум. Священномученик Игнатий (Садковский), епископ Скопинский, викарий Рязанской епархии // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Митр. Тверь, 2005. С. 374–376.

2 Мануил (Лемешевский), митр. Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Ч. 3. Куйбышев, 1966. С. 184–185.

(Евсеева), заметив, что монастырь нуждается в служащих, что наместник будет удовлетворять просьбу причтов и церковных старост и посылать для служения иеромонахов монастыря³; 17 июня 1920 г. отказал прихожанам Покровской церкви с. Сухочева в назначении иеромонаха Серафима (Жердева) настоятелем прихода, ранее временно отпущенного из-за крайней голодовки в монастыре на непродолжительное время за условную плату в пуд муки, поставив вопрос епархиальному совету «Удобно ли монаху занимать приход?..». В свою очередь и наместник монастыря игумен Феодорит (Лищенко) подал запрос в Тульский епархиальный совет о немедленном возвращении в монастырь иеромонаха Серафима⁴. Во временном служении иеромонахов в приходских церквях владыка не отказывал.

Забота владыки Игнатия о сохранении Белёвских монастырей, его мудрые решения и действия привлекали к нему как монашествующих, так и приходское духовенство. Владыка часто посещал приходы и служил в церквях города Белёва и Белёвского уезда. Здесь у него появились первые верные последователи, которые любым возможным образом помогали ему в сохранении Православной веры. Наиболее ярко взаимоотношения священномученика и его сподвижников проявились в период, когда происходила ликвидация Спасо-Преображенского монастыря и в его корпусах Спасо-Преображенская организовывалась православная община.

Действия новой власти по ликвидации монастырей в 1921 г. привели епископа Игнатия к мысли о необходимости проведения контрмер, направленных на сохранение монашеской жизни в Спасо-Преображенском монастыре. Образование музея в стенах монастыря и устройство монашествующих на работу при нём рассматривалось епископом Игнатием в качестве одного из способов сохранения монастырской жизни. Деятельное участие в этом процессе приняла его сподвижница Татьяна Николаевна Стогова, молодая девушка, дочь царского генерала Николая Николаевича Стогова. В декабре 1921 г. она была назначена на должность исполняющей обязанности заведующей открывшегося в помещениях монастыря музея. Епископом Игнатием и Татьяной Николаевной было принято решение, что, так

3 ГАТЮ. Ф. 562. Оп. 4. Д. 1363. Дело о возведении в сан иеромонаха иеродиакона Белёвского монастыря Сергия, 1920 г. Л. 1.

4 ГАТЮ. Ф. 562. Оп. 4. Д. 1672. Дело о замещении священнического места в с. Сухочево Белёвского уезда иеромонахом Белёвского Спасо-Преображенского монастыря Серафимом, 1920 г. Л. 1 – 1 об., 3 – 3 об.

как для функционирования музея необходимы специалисты, то такими специалистами могут стать насельники самого монастыря. В результате монастырские помещения были сданы трудовой садово-строительной артели, членами которой были насельники обители. Артели были поручены все технические работы в музее, а также несение в нём охраны. Необходимость таких решений была объяснена властям полным отсутствием денежных средств на функционирование музея.

Сталкиваясь с варварским отношением власти к монастырю и его имуществу, Татьяна Николаевна многократно обращалась за советом к владыке Игнатию. Из всей переписки, которая, вероятно, была между ними весьма обширной, сохранились два письма владыки. Они были написаны весной 1922 г., когда после ареста правящего архиерея, епископа Ювеналия (Масловского), владыка Игнатий управлял Тульской епархией и находился в Туле. Пытаясь хоть как-то сохранить монастырские ценности, Татьяна Николаевна Стогова сообщала владыке Игнатию о положении дел, делилась своими скорбями и неудачами. Письма-ответы владыки наполнены огромной любовью и заботой об обители и своих сотрудниках. Епископ Игнатий утешал и ободрял свою сподвижницу, просил её уповать на милость Божию. «Досточтимейшая Татьяна Николаевна! — писал он 19 мая 1922 г. — Мир Вам и Божие благословение! С душевным усердием читаю Ваши письма из обители. Принципиально согласен с Вашими действиями. Бог Вас благословит и укрепит на дальнейшее. Чувствую и вижу Ваши скорби. Не смущайтесь, когда терпите неудачи. Да это (скажу больше) так и должно быть: при всяком деле во имя Божие пойдут козни и даже насмешки. Но, да не смущается Ваше сердце!.. Я думаю, когда приедет Елена Михайловна Сабина, Вам будет легче и определеннее. Хорошо, если бы она скорее приехала. Шлю ей Божие благословение и поклон. При случае скажите ей или напишите, если будете ей писать. Духом я с Вами и в родной обители. Но, действуя по Божьи и по совести, не смущаясь и не утрущаясь, все-таки держите правило: “будьте мудры яко змия”. Можно действовать не горячась, даже иногда незаметно, не торопясь, но зато планомерно. Спросите о Георгия. Пусть он Вам объяснит смысл моих слов: “невольник не богомольник”. Всякое дело ценнее и крепче, когда оно бывает от сердечного произволения, нежели от принуждения...»⁵. В письмах владыка Игнатий передаёт привет и добрые пожелания ещё одной своей сподвижнице — Елене Михайловне Сабининой,

5 Архив УФСБ ТО. № 11295. Архивно-следственное дело по обвинению Садковского И. С., Садковского Л. С. и Стоговой Т. Н., 1923. Л. 73–73 об.

которая в 1921–1922 гг. была заведующей Белёвским художественно-краеведческим музеем.

Эти письма и советы были очень важны для Татьяны Николаевны. В январе 1923 г., находясь под арестом, на допросе она сообщила:

«Отобранные у меня записки от епископа Игнатия он писал мне еще летом, причем в одной из этих записок он говорит об устройстве, т. е. он говорит об устройстве монахов при музее по охране музея, каковые были обязаны это делать за то, что они живут в монастыре»⁶.

Эти строки из допросного листа ещё раз показывают взаимную заботу владыки и заведующей музеем о сохранении монашеской жизни в монастыре.

Твёрдая позиция владыки Игнатия в сохранении и отстаивании канонов Святой Церкви нашла поддержку среди верующих Белёвской епархии. Особенно это проявилось после мая 1922 г., когда в Москве группа либерально настроенного духовенства, воспользовавшись изоляцией Святейшего Патриарха Тихона, узурпировала церковную власть и объявила о создании Высшего Церковного Управления во главе с епископом Антонином (Грановским). В это время в Тульской епархии также было создано обновленческое церковное управление.

Владыка Игнатий твёрдо и ясно высказался в защиту патриаршества и призвал паству не подчиняться указаниям обновленцев. Его пастырские послания, составленные в духе святого апостола Павла, были прочитаны во всех благочиниях Белёвской епархии и нашли живой отклик у верующих. Друг другу передавали они, как некую драгоценность, его письма и в ответ благодарили его за создание православной общины, за твёрдое стояние в Православии. Руководимое владыкой Игнатием белёвское духовенство на своих собраниях, прошедших в июле–сентябре 1922 г., решило не принимать мер к проведению идей «новой церкви» и противодействовать ей.

12 октября 1922 г. на съезде белёвского духовенства, монашествующих и мирян была признана еретичность новой церковной власти, заявлено об отказе подчиняться ей и было организовано Белёвское церковное правление, которое называлось так: «Белёвская Православная община духовенства и мирян церковного обновления на основании Священного Писания и Священного Предания», которое стало

6 Архив УФСБ ТО. № 11295. Архивно-следственное дело по обвинению Садковского И. С., Садковского Л. С. и Стоговой Т. Н., 1923. Л. 105 об.

единственным административным органом в епархии, находившимся в каноническом единстве со Святейшим Патриархом Тихоном⁷.

Через некоторое время, видя, что многие из белёвских клириков постепенно склоняются к сотрудничеству с обновленческим церковным управлением, владыка Игнатий решает создать новую общину в стенах Спасо-Преображенского монастыря. В составленном им уставе новой общины особо подчёркивалось желание верующих «сохранить непоколебимыми все догматы, уставы и правила Святой Церкви Православной». Паства поддержала своего владыку: за создание новой «истинно православной» общины высказался настоятель монастыря игумен Феодорит (Лищенко), брат владыки иеромонах Спасо-Преображенского монастыря Георгий (Садковский) и другие монашествующие и миряне.

13 ноября 1922 г. Президиум обновленческого Высшего Церковного Управления вынес постановление об увольнении епископа Игнатия на покой. Сразу после этого Тульское епархиальное управление активизировало наступление на епископа Игнатия и на созданное им Белёвское церковное правление. По просьбе Тульского епархиального управления Тульский губернский исполнительный комитет оказал давление на Белёвский уездный исполнительный комитет, который 14 ноября аннулировал регистрацию Белёвского церковного правления. Белёвская Спасо-Преображенская православно-церковная община, образованная епископом Игнатием 8 ноября в монастыре, ещё не была зарегистрирована⁸.

17 ноября собрание приходского духовенства г. Белёва постановило вследствие ликвидации общины признать обновленческое Тульское епархиальное управление.

Епископ Игнатий занял жёсткую позицию по отношению к обновленцам-раскольникам, отказываясь общаться и служить вместе с ними. Следуя его примеру, значительное количество верующих перестало посещать храмы, где служило «красное духовенство». Так, например, часть монахинь Крестовоздвиженского монастыря избегали посещать свой храм и принимать от своего духовенства Святые Таинства. По поводу этой ситуации Т. Н. Стогова говорила, что «как только белое духовенство перешло к красным, то весь народ кинулся в монастырь,

7 Подробнее о Белёвской православной общине духовенства и мирян церковного обновления на основании Священного Писания и Священного Предания см.: *Герасим (Дьячков), иером.* Белёвский край. Очерки церковной жизни XX–XXI вв. М., 2010. С. 160–173.

8 Подробнее о Белёвской Спасо-Преображенской православно-церковной общине см.: *Герасим (Дьячков), иером.* Белёвский край. Очерки церковной жизни XX–XXI вв. С. 173–200.

и белому духовенству придется побороться». Деятельность епископа Игнатия и его сподвижников привлекла особое внимание органов государственного политического управления: посыпались доносы, началась негласная слежка и сбор информации.

В это нелёгкое время друзья как могли поддерживали и утешали владыку. В письме епископу Игнатию его духовная дочь Мария Каблукова, проживавшая в Туле, писала: «Дорогой Владыка, какая радость для меня, что Вы стоите должным образом на страже Христовой Церкви, хотя я и сочувствую Вашему кресту, но он, в сущности, для души полезен, знать Спаситель Вас любит и не забывает Вас, награждая Своим Крестом. Помогите Вам, Господи, нести его радостно и укрепи Ваши немощи телесные. Благодарю Вас, драгоценный отче, преосвященный Владыко, за особенное внимание Вашего папочки и родственное отношение ко мне. Так тяжело мне не видеть теперь Вас обоих и побеседовать духовно с Вами, когда столько скорбей на душей и столько духовных несчастий — и кто поможет, кто утешит с такой любовью как Вы и Ваш папочка»⁹. Замечательно тёплое обращение Марии Каблуковой, с которым она обращается к владыке в начале своего письма: «Драгоценный отче!» «26 сентября я брала в свою келью образ Царицы Небесной “Взыскание погибших” и святителя Николая из Николо-Часовни, — пишет она далее, — отслужены были акафисты с водоосвящением, и молилась я, конечно, о Вас и Вашем папе, и просила Царицу Небесную и святителя Николая, чтобы они подкрепили именно Вас в Ваших скорбях и искушениях и их благодатию оградили бы Вас в Вашем сане от всяких еретических представителей и возмутителей Церкви Христовой и сохранили бы Вас от всякой человеческой чёрной неблагодарности, как-то: суда, тюрьмы, осмеяния, заплевания и т. д.»¹⁰. Далее в письме она, согласно с внутренним настроением Владыки, поддерживает его в перенесении выпавших на его долю скорбей и выражает твёрдое осознание того, что только такими путями, через суды, тюрьмы, осмеяния, достигается Царство Небесное, «где сам Христос, — пишет она, — а Он — наша жизнь, свет и покой», и надо «иметь много-много веры и мужества, чтобы победить все скорби и искушения и дать место благодати Божией»¹¹.

В Белёве было немало людей, близко стоявших к власти, но тем не менее сочувствовавших епископу Игнатию и его общине. Так,

9 Архив УФСБ ТО. № 11295. Архивно-следственное дело по обвинению Садковского И. С., Садковского Л. С. и Стоговой Т. Н., 1923. Л. 41, 43.

10 Там же. Л. 9.

11 Там же.

например, по сведениям государственного политического управления, сотрудница Белёвского исполкома Александра Тимофеевна Змиева, мать которой каждую службу бывала в монастыре, ругала советскую власть и говорила, что она вламывается в церковные дела¹². Верующими, поддерживавшими владыку, было решено собрать подписи в его защиту. Их активные действия способствовали тому, что только за три дня, с 6 по 8 декабря, за общину епископа Игнатия подписались 434 человека. На имя владыки поступали многочисленные просьбы верующих не оставлять управления епархией и взять их под своё руководство. Вот несколько строк из одного письма:

«Вы известны всем нам, как строго православный Епископ, твердо стоящий на страже всех догматов, правил и канонов нашей Святой Христовой Церкви. Боимся без Вашего бдительного ока впасть в какой-нибудь раскол или даже ересь, а потому просим или, вернее, требуем, чтоб наш любимый архипастырь разделил с нами все наши церковные скорби и волнения, ведя свою паству прямым, неложным путем к спасению души и к Господу Богу, как к единственной цели жизни христианской. Мы, Ваше Преосвященство, готовы и сумеем постоять за нашего епископа, ограждая его от всяких сторонних насильственных воздействий. Господь наш Иисус Христос поможет Вам нести этот тяжелый крест святительского служения епископа Белёвского»¹³.

Верующими также было подано и официальное ходатайство в Белёвский уисполком об оставлении епископа Игнатия на своём посту.

Владыка надеялся на утверждение созданной им Спасо-Преображенской общины в Москве, где уже было утверждено несколько подобных общин. Для этого Т. Н. Стогова, по сведениям государственного-политического управления, в конце декабря 1922 г. по поручению епископа Игнатия ездила в Москву. Из Москвы Татьяна Николаевна привезла с собой обширную переписку касательно Спасо-Преображенской общины, которую она показала владыке Игнатию. Содержание этой переписки осталось неизвестным¹⁴.

В конце декабря 1922 г. противостояние между епископом Игнатием и обновленцами, по выражению сотрудников ГПУ, перешло в «усиленное состояние». Комитет «белого» духовенства города Белёва постановил

12 Архив УФСБ ТО. № 11295. Архивно-следственное дело по обвинению Садковского И. С., Садковского Л. С. и Стоговой Т. Н., 1923. Л. 41, 43.

13 Там же. Л. 58.

14 Там же. Л. 32.

«начать в первую очередь борьбу с епископом Игнатием и его черной общиной». Насельники монастыря отказались подчиниться обновленцам и остались вместе с владыкой Игнатием, который постоянно призывал их не поддаваться соблазну. Комитет «белого» духовенства принял решение обратиться в Тульское епархиальное управление с просьбой как можно скорее принять меры по удалению епископа Игнатия из Белёва.

В ночь с 16 на 17 января 1923 г. были арестованы епископ Игнатий, иеромонах Георгий, Е. М. Сабина, Т. Н. Стогова и другие. Сразу же в ГПУ и в Белёвский уисполком стали поступать просьбы верующих освободить заключённых. Например, в своём заявлении крестьяне д. Алексеевки Жабынского прихода 1 января 1923 г. писали:

«Мы, верующие крестьяне, любим и уважаем Преосвященного Епископа Белёвского Игнатия, желаем иметь именно его своим церковным и духовным наставником и Архипастырем и никого другого не приемлем и просим Белёвский уисполком поддержать наше свободное религиозное побуждение и защитить нас и нашего Епископа Игнатия от всякого насильственного воздействия с чьей бы то ни было стороны и позволить надеяться на покровительство граждан властей в нашем законном требовании, в чем и подписуемся»¹⁵.

Подписано письмо также и председателем сельсовета. Многие из тех, кто подписывал и организовывал сбор подписей в защиту владыки Игнатия, подверглись допросам. После ареста епископа Игнатия обновленческим епархиальным управлением была предпринята еще одна попытка склонить членов Спасо-Преображенской общины в раскол, но почти все они отказались.

Находясь в заключении, Татьяна Николаевна написала в Белёв Софье Петровне Чижовой письмо, в котором, в частности, сообщила сведения и о владыке Игнатии. В тюрьме ей удавалось разговаривать с ним, и она передавала на волю его наставления о том, что необходимо «твердо держаться в Православии» и «сторониться живоцерковников». Т. Н. Стогова преданно заботилась в заключении о епископе. «Чиню, посылаю газеты, отмечаю церковные статьи, разогреваю еду, — писала она в письме Софье Петровне. — На допрос ходим все вместе под конвоем. Владыка и отец Георгий тверды, как камень. Храни их Бог.

15 Архив УФСБ ТО. № 11295. Архивно-следственное дело по обвинению Садковского И. С., Садковского Л. С. и Стоговой Т. Н., 1923. Л. 64.

Я считаю долгом быть твердой и терпеть с ними до конца. Иначе позор и грех»¹⁶. На предложение следователей опорочить владыку в обмен на смягчение своей участи, Татьяна Николаевна ответила гневным отказом.

Сподвижники владыки Игнатия не прекратили активной деятельности по сохранению устоев Православной Церкви и после проведенных арестов. В мае 1923 г. верующими было принято решение об образовании «Белёвского Спасо-Преображенского православного религиозного общества». Однако в августе 1923 г. община была признана Белёвским исполкомом контрреволюционной и ликвидирована¹⁷.

24 августа 1923 г. епископ Игнатий и иеромонах Георгий были осуждены на 3 года заключения в Соловецкий концлагерь Т. Н. Стогова осуждена на 1 год. Е. М. Сабинина была освобождена в феврале 1923 г. с предписанием о недопущении на прежнее место работы. После вынесения приговора епископ Игнатий вместе с другими заключёнными был отправлен в Таганскую тюрьму, а затем — в Соловецкий концлагерь.

Служение в Белёве и второй арест

В декабре 1926 г., после освобождения, епископ Игнатий вернулся в Белёв. Верующие встретили своего архиерея с воодушевлением и радостью. Храмы, где служил Владыка, с трудом вмещали молящихся, в то время как обновленческие церкви даже в праздники стояли полупустые. Члены «Живой церкви» пытались склонить епископа к сотрудничеству с ними, но он даже отказался принимать их, передав, что не желает беседовать с неправославными¹⁸.

С приездом владыки оставшиеся на жительство в Белёве и районе монахи и монахини закрытых монастырей стали посещать Богородице-Рождественскую церковь, где он часто служил. Действовала Крестовоздвиженская община верующих, руководителем которой стал игумен Георгий (Садковский). В этот период окончательно сформировались так называемые «подпольные монастыри» из глубоко православных людей, монахов и монахинь, которые жили на квартирах, работали,

16 Полный вариант письма Т. Н. Стоговой опубликовано в кн.: *Герасим (Дьячков), иером.* Белёвский край. Очерки церковной жизни XX–XXI вв. С. 191–196.

17 Подробнее о Белёвском Спасо-Преображенском православном религиозном обществе см.: *Герасим (Дьячков), иером.* Белёвский край. Очерки церковной жизни XX–XXI вв. С. 200–206.

18 Епархиальная жизнь: г. Белёв // *ТуЕВ.* 1927. № 1. С. 21.

но все были объединены одним делом — служением Богу. Для руководства монашеской общиной епископом Игнатием и его братом была посвящена в игуменьи схимонахиня Августа (Защук), а в игумены — иеромонах Софроний (Сорокин), духовником был назначен иеромонах Исихий (Косоруков).

Начиная с 1929 г., когда советское правительство приняло ряд очередных мер по подавлению Церкви, в Белёве неоднократно проходили собрания духовенства, на которых обсуждался вопрос о притеснении священнослужителей большими налогами, о невыдаче им продуктов и недопущении обучения их детей в школах. Священники обращались за советом и помощью к владыке Игнатию, который, глубоко сочувствуя им, призывал поднимать и решать эти вопросы.

Объединение вокруг епископа Игнатия мирян и монашествующих «тихоновского направления», переход на его сторону некоторых сторонников «Живой церкви» — всё это не нравилось обновленцам и вызывало подозрения у сотрудников государственно-политического управления. Пытаясь ограничить влияние на верующих и сломить упорство епископа Игнатия, его не раз сажали за тюремную решётку, а с середины 1929 г. стали целенаправленно собирать доносы.

26 декабря 1929 г. епископ Игнатий и его брат были арестованы и заключены в тюрьму. Постановлением Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 3 февраля 1930 г. они были высланы в Усть-Вымьский лагерь сроком на 3 года.

После ареста епископа Игнатия деятельность нелегальной монашеской общины не прекращалась. Во главе монашествующих стал верный и преданный сторонник владыки — архимандрит Игнатий (Жуков). Он продолжил традицию тайного пострижения в монашество, заложенную епископом Игнатием. Община поддерживала тесную связь с архипастырем, находившемся в ссылке, оказывала ему и другим заключённым помощь, передавая продукты и вещи. Активно поддерживала связь с владыкой Игнатием Александра Евлогиевна Мелодьева. Она писала письма, ездила сама и организовывала поездки к нему и другим ссыльным. В сохранившемся письме священномученика Игнатия мы находим имена верующих белёвцев, которые помогали владыке перенести тяготы ссылки:

«Сердечно благодарю за прислан[ные] гостинцы и за одежду белёвских благодетелей — м[онахиню] Сарру, семью Мелодьевых, Анну Ив[ановну] Черноверскую, Анаст[асию] Ив[ановну] Черкунову, А[лександр] И[вановну] Зотову, А. И. Попову, Евг[ению] М[ихайловну]

Краус, певчих женск[ого] монастыря и Благословен[ного] храма, монахиню Магдалину [(Попову)] регентшу, о. Алекс[ия] Ильинского и прочих с ним отцов белёвских, м. Августу [(Защук)], Марию и Елену Ив[ановну] Архангельских, Ан[ну] Алекс[еевну]. Боголюбову и ея сестру, Соф[ию] Яков[левну] Ефимову и сестру ея, Катю Зимину, Ольгу Димитр[иевну] Яковлеву, Ольгу и Магдалину Алекс[андровну] Волчанецких, Серафиму Федорову, Алекс[андр]у Алексеевну Сахарову, монахиню Вассу [(Свеженцеву)] и всех сестер и братий страждущих, обе Кузнецовых и Поляковых семьи! — со скорбью и решительностью говорю об Алексие [(Журавлеве)].

Хвалю брата Макария [(Кобякова)] за его твердость и преданность и прочих братий и сестер с м[атерью] Инной [(Дунаевой)] и Рахилью [(Жилиной)].

Не разобрать одного письма.

С любовью читал письма Сарры, прочих, Мелодьев[ой] А[лександр]ы Ев[логиевны], о. Макария [(Кобякова)]»¹⁹.

В этом же письме мы находим указание на взаимоотношения владыки Игнатия с его матерью Елизаветой Ивановной и духовными чадами — прихожанами Московского Даниловского монастыря:

«Милую маму и детей, Мар[ию] Терент[иевну] и даниловских детей моих духовн[ых] благодарю за все присланное...»²⁰.

Лишения так сильно изменили епископа Игнатия, что белёвская монахиня Архелая (Токарева), неоднократно посещавшая его в ссылке, при рассказе о нем всё время плакала. Из её воспоминаний мы узнаём, что владыка часто виделся с братом, хотя они жили в ста верстах друг от друга; работа была непосильно тяжёлая, а однажды епископа Игнатия чуть не придавило упавшим деревом, питание было очень плохое, в весьма ограниченном количестве; настроение у владыки, тем не менее, было довольно бодрим²¹.

В середине 1932 г., когда готовилась очередная поездка в ссылку к епископу Игнатию, несколько членов общины были арестованы, в том числе и А. Е. Мелодьева. На допросах она вела себя достойно и отказалась назвать имена людей, участвовавших в помощи заключённым,

19 Архив УФСБ ТО. № 9202. Архивно-следственное дело по обвинению Мелодьевой Александры Евлогиевны, 1932–1990. Письмо епископа Игнатия (Садковского), написанное полученном от матери письме, адресованное матери и прочим. Дело не пронумеровано.

20 Там же.

21 *Герасим (Дьячков), иером.* Белёвский край. Очерки церковной жизни XX–XXI вв. С. 222–223.

говоря, что это против её совести. Большинство из арестованных членов общины были отправлены в ссылку.

2 июля 1932 г. дело епископа Игнатия было пересмотрено. 28 ноября 1932 г. владыка, совершенно больной, выбыл в г. Белёв²².

Некоторое время после освобождения владыка жил в Туле, где с согласия настоятеля храма Двенадцати апостолов протоиерея Петра Ивановича Павлушкова, бывшего ректора Тульской духовной семинарии, жил на квартире священника того же храма Александра Александровича Воскресенского. Дать приют освобождённому из заключения в то время было рискованно. Они были единомышленны и потому отважились на этот шаг.

Служение в Скопине и третий арест. Кончина

3 февраля 1933 г. епископ Игнатий был назначен епископом Скопинским, викарием Рязанской епархии. Связь его с Тульской епархией не прекращалась: остались сведения о посещениях им города Тулы в 1933–1935 гг. Некоторые члены монашеской общины приезжали за советом к владыке, часть из них оставалась жить и работать в Скопине. С 1933 по 1936 г. верной помощницей епископа Игнатия стала инокиня Ирина Комарова, приехавшая к нему из Белёва. Она устроилась псаломщицей и уборщицей в Пятницкую церковь. По поручению владыки инокиня Ирина ездила с письмами в Тулу к епископам Флавиану (Сорокину) и Онисиму (Пылаеву), в Рязань к архиепископу Ювеналию (Масловскому) и привозила от них ответы.

К владыке приезжали даже бывшие обновленческие священники, которые ранее его преследовали. В сентябре 1935 г. за советом приезжал из Белёва в Скопин протоиерей Михаил Щеглов, который в 1922 г. уклонился в обновленческий раскол. Он жаловался владыке на то, что его притесняют и чинят ему неприятности верующие. На это епископ Игнатий ответил: «Вы испугались притеснений верующих?! Помните историю в Белёве? Тогда мне чуть ли не штык наставляли за то, чтобы я признал обновленческого архиерея Виталия, а я от канонических правил не отступил, а пошел в ссылку. Нужно твердо держаться

22 Подробнее о деятельности монашеских общин в Крестовоздвиженском монастыре и при Богородице-Рождественской церкви см.: *Герасим (Дьячков), иером.* Белёвский край. Очерки церковной жизни XX–XXI вв. С. 208–229.

канонических правил»²³. Иеромонах Сергей (Евсеев), ранее бывший иеродиакон Белёвского Спасо-Преображенского монастыря, также приезжал в Скопин к епископу Игнатию в 1934 г. Владыка направил иеромонаха Сергия в Тулу, где он был позднее арестован за контрреволюционную деятельность. Из Белёва ездили к епископу Игнатию не только монашествующие, но и миряне. В это время под руководством второго епископа Белёвского Никиты (Прибыткова), при участии епископа Игнатия, монашествующие стали группироваться при Никольской Казацкой церкви, которая стала оплотом Православия в Белёве. Эта деятельность не осталась незамеченной²⁴.

3 февраля 1936 г. епископ Игнатий и с ним некоторые священнослужители и миряне Скопина были арестованы. Владыку обвинили в создании контрреволюционной организации из представителей духовенства и мирян, определении на священнические места освобожденных из лагерей, привлечении к церкви молодёжи, инициации тайных постригов и в распространении слухов о «проводимых советской властью гонениях на религию и верующих». 16 марта 1936 г. он был осуждён на 5 лет ссылки в Северный край. Отбывал срок заключения в селе Кегостров, где совершал богослужение в местной церкви. В дни праздников он приглашал местное духовенство к себе на квартиру, где обсуждалось бесправное положение духовенства и Церкви, а также декларация митрополита Сергия (Страгородского).

3 августа 1937 г. епископ Игнатий снова был арестован и приговорён к десяти годам заключения в Кулойлаге, где скончался 9 февраля 1938 г. Погребён там же в неизвестной могиле²⁵.

23 Архив УФСБ РО. № 12357. Архивно-следственное дело по обвинению Кобякова А. И., Покровского И. Ф. и других, 1936–1989. Л. 156.

24 Подробнее о деятельности монашеской общины при Никольской Казацкой церкви г. Белёва см.: *Герасим (Дьячков), иером.* Белёвский край. Очерки церковной жизни XX–XXI вв. С. 229–238.

25 Подробнее об аресте и пребывании священномученика Игнатия в ссылке в деревне Кегостров и в заключении в исправительно-трудовом лагере в Кулойлаге см.: *Герасим (Дьячков), игум.* Священномученик Игнатий (Садковский), епископ Скопинский, викарий Рязанской епархии // Московская Духовная Академия 325 лет: Юбилейный сборник статей в 2-х т. Т. 1. Кн. 2: История Московской Духовной Академии 1685–1995. Сергиев Посад; М., 2010. С. 272.

О кончине

О кончине владыки Игнатия сохранилось свидетельство одного из его активных сподвижников — архимандрита Макария (Кобякова). «Как-то утром зимой, — вспоминал отец Макарий, — я свесил ноги с нар, волосы моей главы примерзли к стене, оторвал волосы от стены, вижу, что приближается ко мне облако и три святителя: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст, а впереди святитель Игнатий. Я упал на колени и хотел обнять его ноги, но святитель Иоанн Златоуст говорит: “Теперь он наш!” — и отодвигает владыку Игнатия. Облако стало удаляться. У меня осталось впечатление горести и радости. Радости от того, что видел владыку, и горечи от того, что владыка скончался. Через некоторое время я написал письмо на родину и в нём описал это видение. Через 6 месяцев или более я получил ответ, что владыка Игнатий скончался на Севере на праздник Трёх Святителей. Мои адресаты были удивлены, каким образом я узнал о блаженной кончине владыки Игнатия»²⁶. Архимандрит Макарий вспоминал также, что владыка Игнатий был нищелюбив, во времена лихолетья раздавал еду и одежду нищим, а прихожане настолько глубоко почитали владыку, что даже молились ему в особых обстоятельствах жизни.

Сведения, почерпнутые из опубликованных и неопубликованных исторических источников и исследований, приоткрывают нам историю взаимоотношений между священномучеником Игнатием и его паствой в условиях гонений 1920-х — 1930-х гг., когда была образована и проходила своё становление молодая Белёвская епархия. В основе этих тёплых взаимоотношений между ними, безусловно, лежит твёрдое и ясное исповедание архипастырем Православной веры, защита им Церкви, его праведная христианская жизнь и доброе, чуткое отношение к верующим. Выдержки из трудов митрополита Мануила (Лемешевского), в которых он описывает духовный облик епископа Игнатия, как нельзя лучше подтверждают это:

«В его взгляде отражалась детская чистота и внутренняя духовная настроенность. Лицо его было каким-то одухотворенным и особенно во время совершения им богослужения. <...> Это был епископ с добрым сердцем. Всегда прост в обращении с людьми, милосерд и всем доступен. Никого не осуждал, был ко всем снисходителен и только строг к обновленцам. К монашествующим относился с любовью, особенно любил свою мать. Обладал даром рассуждения и в некоторых случаях был прозорлив,

26 Из устных воспоминаний клирика Всехсвятского собора г. Тулы архимандрита Пантелеимона (Якименко; † 29 января 2021 г.).

любил сам петь и читать на клиросах в церкви. Любил проповедовать, но красноречием не обладал, содержание же поучения было насыщено назидательным элементом. Говорил о молитве, о борьбе со страстями и внутреннем делании. Любил повторять изречение Псалмопевца: “Предзрех Господа предо мною выну... да не подвижуся”. Почитал старцев, подвижников и праведников и нередко в молодые еще годы посещал протоиерея Георгия Чекряковского. Болезни переносил с терпением и преданностью воле Божией»²⁷.

Библиография

Неопубликованные источники

- Архив УФСБ РО. № 12357. Архивно-следственное дело по обвинению Кобякова А. И., Покровского И. Ф. и других, 1936–1989.
- Архив УФСБ ТО. № 11295. Архивно-следственное дело по обвинению Садковского И. С., Садковского Л. С. и Стоговой Т. Н., 1923.
- Архив УФСБ ТО. № 9202. Архивно-следственное дело по обвинению Мелодьевой Александры Евлогиевны, 1932–1990.
- ГАТүО. Ф. 562. Оп. 4. Д. 1363. Дело о возведении в сан иеромонаха иеродиакона Белёвского монастыря Сергия, 1920 г.
- ГАТүО. Ф. 562. Оп. 4. Д. 1672. Дело о замещении священнического места в с. Сухочево Белёвского уезда иеромонахом Белёвского Спасо-Преображенского монастыря Серафимом, 1920 г.

Опубликованные источники

- Епархиальная жизнь // ТуЕВ. 1927. № 1. С. 19–21.
- Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Ч. 3. [Машинопись]. Куйбышев, 1966. [Die Russischen Orthodoxen Bischöfe von 1893 bis 1965 / Bio-Biographie von Metropolit Manuil (Lemeševskij); bis zur Gegenwart ergänzt von P. Coelestin Patock OSA. Teil III. Erlangen, 1984. (OIKONOMIA; Bd. 20)].

Научные труды

- Герасим (Дьячков), иером.* Белёвский край. Очерки церковной жизни XX–XXI вв. М.: Свято-Владимирское изд-во, 2010.
- Герасим (Дьячков), игум.* Священномученик Игнатий (Садковский), епископ Скопинский, викарий Рязанской епархии // Московская Духовная Академия 325 лет: Юбилейный

27 *Мануил (Лемешевский), митр.* Русские православные иерархи периода с 1893 по 1965 годы (включительно). Ч. 3. С. 184–186.

сборник статей в 2-х томах. Т. 1. Кн. 2: История Московской Духовной Академии 1685–1995. Сергиев Посад; М.: Изд. МДАиС, 2010.

Дамаскин, игум. Священномученик Игнатий (Садковский), епископ Скопинский, викарий Рязанской епархии // Жития новомучеников и исповедников Российских XX века, составленные игуменом Дамаскиным (Орловским). Январь. Тверь: Булат, 2005.

Шапошников Н. Д. Житие священномученика Игнатия (Садковского), епископа Белёвского. [Компьютерная распечатка]. Тула, 2000.